

«Но...» Вэй Цинвань осторожно посмотрел на Вэй Минтина.

«Иди и садись, не думай ни о чем другом, мы с твоей матерью уже сказали тебе, что ты дочь нашей семьи Вэй, независимо от кровного родства». Вэй Минтин ясно дал понять.

«Да, то, что сказал твой отец, верно, не думай об этом, никто не может поколебать личность мисс Вэй». Юн также выразил свое мнение.

Под общими усилиями всех убедить Вэй Цинвань медленно подошел к обеденному столу и сел.

Затем Юн посмотрел на Вэй Руо, которая была рядом с ней, и с облегчением увидел, что выражение ее лица было нормальным.

Еда прошла очень тихо. Все несколько раз посмотрели на Вэй Руо и забеспокоились, что она выйдет из строя после тринадцати лет в доме торговца.

Неожиданно она поела медленно и размеренно, что вполне соответствовало стандартам леди.

После ужина все вместе сели пить чай, а заодно нужно было обсудить более насущное дело.

Видя, что атмосфера хорошая, Вэй Минтин открыл рот и сказал Вэй Жо: «Руоэр, ты много работал все эти годы, твой дедушка и два дяди, которые находятся далеко в столице, уже знают о вопросе не тот ребенок, и твое имя скоро станет известно». Добавьте в генеалогическое древо».

Вчера Вэй Минтин уже получил письмо из Пекина и собирался ответить на письмо через два дня, поэтому ему пришлось сообщить об этом Вэй Жо прямо сейчас.

"Да." Вэй Жо согласился, не раскрывая всех ожидаемых ожиданий и радости.

Вэй Минтин посмотрел на Вэй Жо, слегка нахмурившись, на мгновение задумался и сказал: «Мы решили добавить твое имя в честь Цин Ван, так что ты будешь второй молодой женщиной в семье Вэй, хорошо?»

Услышав это, Вэй Жо поднял голову и встретился взглядом с Вэй Минтин.

Глаза были ясными и яркими, ни грустными, ни счастливыми.

Как генерал, Вэй Минтин всегда был величественным, даже дома он могущественнее обычных людей.

Дети в семье немного боялись его, когда были маленькими. Даже Вэй Цинвань, которого раньше очень любили, не осмелился посмотреть Вэй Минтину прямо в глаза, когда выражение его лица было серьезным.

Прежде чем Вэй Жо заговорил, Вэй Цинвань внезапно встал и опустился на колени перед Вэй Минтин и Юнь Ши:

«Отец, мама, моя дочь умоляет Руоэр стать старшей дочерью!»

— Ванван, что ты делаешь? Глаза Юна были полны страдания.

«Отец, мама, я очень довольна тем, что могу расти в семье Вэя в эти годы, быть дочерью своих родителей, быть счастливой и встречаться со своими родителями. Я готова держать себя рядом с вами. Я уже очень доволен и не смею больше занимать это место». Личность старшей дочери, не говоря уже о второй барышне, даже если это рабыня или служанка, мне бы очень хотелось».

Брови Вэй Минтина и Юнь были нахмурены, глаза полны страдания и смущения.

Вэй Цинвань снова поклонился: «Пожалуйста, попроси родителей помочь тебе».

Этот стук был очень громким, а звук донга — очень четким.

Юнь Ши поспешила вперед, чтобы не дать Вэй Цинвань причинить себе еще больше вреда: «Ваньвань, перестань стучать, твои родители знают, чего ты хочешь».

«Папа и мама так любят, моя дочь этого заслуживает...»

«Дурак, о чем ты говоришь! Тебе нельзя больше говорить такие достойные слова. Ты наша дочь, а мы семья. Это никогда не изменится».

Юнь Ши обняла Вэй Цинвань, чувствуя себя очень расстроенной.

Вэй Илин тоже спрыгнул со своего места, подбежал и обнял Вэй Цинваня и Юньши.

«Сестра, ты всегда будешь моей сестрой, тебе нельзя говорить такие слова!» Вэй Илин поджал губы и покраснел.

Увидев эту сцену, лицо Вэй Минтина стало напряженным, и его лицо потемнело.

Вэй Ичэнь тоже тронула эта сцена, но он не вышел вперед, чтобы высказать свое мнение, а дважды посмотрел в сторону Вэй Жо, беспокоясь, что Вэй Жо почувствует себя некомфортно, увидев эту сцену.

Через некоторое время Юнь отпустил Вэй Цинваня и позволил двум детям вернуться на свои места и сесть.

Вэй Цинвань встал при поддержке Вэй Илина. Она не знала, долго ли она стояла на коленях или ослабла. Ее тело покачнулось, и она снова чуть не упала назад. К счастью, Вэй Илин поддержала ее.

После этого Юнь Ши также вернулся на сторону Вэй Минтина.

После того, как несколько человек сели, взгляды Вэй Минтинга и Юна снова упали на Вэй Руо.

На губах Вэй Жо появилась легкая улыбка, и его резкий голос нарушил тишину в зале.

Она спросила Вэй Минтин: «Это потому, что мои родители приняли такое решение, потому что я родилась позже?»

«Нет...» Когда Вэй Минтин ответил, его голос был немного слабым.

Судя по времени, когда обе жены родили, госпожа Вэй должна была родить немного раньше, чем семья госпожи Хэ.

Тогда, как биологическая дочь госпожи Вэй, Вэй Руо должна была родиться немного раньше, чем Вэй Цинвань.

"Почему это?" Вэй Жо продолжал спрашивать, глядя на Вэй Минтина ясными и яркими глазами.

Не зная, было ли это потому, что глаза были слишком ясными, или по какой-то другой причине, Вэй Минтин молчал.

Юн поспешно помогла мужу объяснить: «Правильно, Ванван уже вошел в генеалогию. Чтобы избежать неприятностей, я сразу впишу твое имя сзади, и нет необходимости вносить другие изменения».

Вэй Илинь вмешалась: «Моя сестра — старшая сестра, старшая дочь в семье. Конечно, вы не можете украсть у моей сестры статус старшей дочери!»

В первом и втором доме семьи Вэй нет дочерей. До прихода Вэй Жо Вэй Цинвань была единственной девочкой в семье, старшей дочерью.

Хоть она и не старший сын и не старшая дочь, характер у нее более-менее длинный. В столице, где очень важна семейная принадлежность, это длинное слово все еще имеет некоторый вес.

«Илинь! О какой чепухе ты говоришь!» — огрызнулась госпожа Юн, не давая младшему сыну продолжать говорить чепуху.

Получив выговор, Вэй Илинь поджал губы, обиженный и упрямый.

Господин Юнь повернула голову и объяснила Вэй Жо: «Дело не в статусе старшей дочери и второй дочери. Просто все привыкли так называть это, будь то дома здесь или в столице. Боюсь, все не привыкнут, если я временно поменяю его».

«Это единственная причина?» Вэй Руо спросил еще раз.

Вэй Минтин сказал с серьезным выражением лица: «Я обсудил этот вопрос с твоей матерью и принял решение, взвесив различные стороны».

Все посмотрели на Вэй Руо, ожидая ее ответа.

Когда все подумали, что Вэй Жо продолжит что-то говорить, чтобы бороться за себя за положение старшей дочери, Вэй Жо дала всем неожиданный ответ.

«Хорошо, тогда я буду второй леди».

Услышав это, все удивленно посмотрели на Вэй Руо.

Только что допрос Вэй Руо заставил людей почувствовать, что она очень недовольна просьбой сделать небольшую аранжировку, но теперь она согласилась сразу после изменения своего стиля рисования?

«Руоэр, ты действительно не возражаешь?» — поспешно спросил Юн.

«Как ни удобно, но переодеваться всем хлопотно. Мой отец тоже очень занят в эти дни, так что ему не следует заниматься этими пустяковыми делами. Или, если я возражаю, отец и мать

передумают. Намерены?»

— спросил Вэй Жо в ответ со слабой улыбкой в уголке рта и лукавым взглядом в глазах.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104743/3667768>